

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. проректора по научной работе
Федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего
профессионального образования

«Бурятский государственный университет»

д.ф.-м.н., доцент А.В.Номоев

«12» января 2016 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации

на диссертационную работу Андреевой Анны Владимировны
«Культура репродуктивного поведения в кочевой культуре народов
Восточной Сибири», представленной на соискание ученой степени
кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - теория и
история культуры (культурология).

В фокусе внимания современных направлений гуманитарных исследований современности экономики, социологии, этнологии, истории и культурологии находятся проблемы сохранения традиционной культуры, демографии, развития тендерных отношений, особенного внимания заслуживают феномены репродуктивной культуры, культуры сохранения семьи и детства.

Представленное исследование имеет своей целью анализ культуры репродуктивного поведения кочевых народов Восточной Сибири: бурят, тувинцев и эвенков, разработку теоретико-методологических основ и механизмов особенностей кочевой культуры как системы и объекта культурологического анализа; своеобразие культуры репродуктивного поведения в системе кочевой культуры, элементов технологической и социальной подсистем кочевой культуры, сформировавших культуру

репродуктивного поведения бурят, тувинцев и эвенков и духовные основы культуры.

По мнению автора, изыскания, связанные с культурной обусловленностью процессов продолжения рода, постепенно выделяются в самостоятельное направление, выходя за рамки этнографических описаний или анализа культуры повседневности, мы бы продолжили, что помимо гуманитарных исследований, данное направление особенно востребовано и в области медицины. Действительно, выбор соискателя, направления, посвященном изучению культуры репродуктивного поведения как морфологической единицы кочевой культуры, заслуживает внимания.

Основное внимание в работе уделено анализу и исследованию важных проблем формирования механизмов развития и оценки репродуктивного поведения бурят, тувинцев и эвенков в историко-культурологической проекции.

Диссертация состоит из 2-х глав, первая глава посвящена разработке теоретико-методологических основ исследования культуры репродуктивного поведения кочевников, где автор рассматривает кочевую культуру как объект культурологического анализа и выделяет своеобразие культуры репродуктивного поведения в системе кочевой культуры. Вторая же глава рассматривается собственно культура репродуктивного поведения кочевников Восточной Сибири: бурят, тувинцев и эвенков. Данная тема рассмотрена в технологической и социальной подсистемах кочевой культуры, особое внимание уделено духовной составляющей. Научную новизну диссертационной работы определяют следующие результаты исследования, полученные лично соискателем - кочевая культура представлена как система, состоящая из трёх подсистем: технологической, социальной и духовной, и особенности каждой из этих

подсистем обнаруживаются в традиционной культуре бурят, тувинцев и эвенков.

Данный конструкт или подсистема, выбранная соискателем-технологическая, социальная и духовная, позволила выполнить задачи исследования - изучения культуры репродуктивного поведения как одной из морфологических единиц целостной культуры, рассмотрены элементы, способствующие деторождению на примере кочевников Восточной Сибири, определена ключевая роль духовной составляющей в формировании культуры репродуктивного поведения.

Вместе с тем диссертационное исследование Андреевой А.В. содержит дискуссионные элементы, вызывающие вопросы, замечания и рекомендации. Глава первая традиционно содержит теоретическую часть, теоретические основания работы, а вторая исследовательская. Значительное количество сюжетов, опосредованно связанных с темой, загромождающих текст, не всегда способствуют достижению поставленных исследовательских задач. Действительно, не очень понятен выбор и объединение в качестве объекта исследования именно культуры бурят, тувинцев и эвенков. Буряты относятся к монголоязычной группе народов Центральной Азии, тувинцы к тюркоязычной, эвенки к самодийской группе северных народов, и традиционная культура этих народов по исследуемой автором проблеме различна. Хотя автор доказывает верность выбранного ею конструкта: технологической, социальной и духовной в настоящем исследовании, их объединение в одну тему, на наш взгляд, носит несколько искусственный характер. Все-таки эвенки находились на иной стадии социального развития, их хозяйственно-культурный тип имел особенности, больше дифференцирующие их от бурят, чем интегрирующие. Автор говорит об этих этносах без малейшего учета внутриэтнического деления и следующих из этого различий.

Наверное, это важно для историка, культуролог мыслит более общими категориями. Автор отмечает полигамию, левират, калымный брак, гостевой гетеризм, колыбельный сговор, браки малолетних как особенности кочевой культуры эвенков. Однако все эти институты отмечались, например, у береговых оседлых чукчей, у оседлых эвенов Северо-Востока. Думается, что автор необоснованно говорит о них как о маркерах именно кочевой культуры.

Параграф 1.2 озаглавлен «Своеобразие культуры репродуктивного поведения в системе кочевой культуры», но только на с. 87 два абзаца текста собственно связаны с тематикой параграфа и излагают опубликованные ранее научные идеи.

На страницах рукописи диссертации 74-75, автор приводит пример культа богини-земли как значимого в традиционной кочевой культуре. Данный культ характерен в большей степени и для земледельческих оседлых культур. И примеры автора - образы праматери из славянской культуры, культуры народов Полинезии (с. 75), древнетюркских божеств (с. 74), не всегда связаны с собственно кочевым миром.

Предлагаемые аргументы, обосновывающие позицию автора, вызывают вопросы. Так, автор ссылается на проведенный опрос (с. 90), не поясняя его целей, методологии, репрезентативности. Сомнение вызывают результаты и их интерпретация - являются ли данные этого опроса подтверждением выдвигаемых тезисов - автор говорит о «носителях современной российской культуры» и не поясняет, каким образом это связано с культурой кочевой, каким образом эти сведения можно экстраполировать на кочевников?

Вполне понятно желание автора диссертации, когда опираясь на исследования известных современных культурологов, например, Беляевой М.А, она актуализирует эталонные нормы детности и другие аспекты репродукции человека, которые регулируются определенными ценностями и культурными традициями. Целый комплекс локальных и глобальных проблем современности, существующих вокруг способности иметь или не иметь детей, заставляет осмыслить феномен человеческой репродукции с позиций социальногуманитарных наук, и прежде всего культурологии. Этот подход автора-обращение к традиционным ценностям народов Восточной Сибири в области репродуктивного поведения и вызывает уважение к выбранной теме, хотя этот выбор чрезвычайно труден в решении поставленных задач, по всей вероятности, вследствие этого автором допускаются некоторые неточности или же выводы, не всегда обоснованные. Примеры таких авторских выводных положений:

- о высокой рождаемости: «до сих пор характерная для этих народов», с этим приведенным тезисом трудно согласиться при отсутствии ссылки на источник; если рассмотреть динамику рождаемости в целом по региону, вряд ли можно говорить о высокой рождаемости вообще;
- имеется определенная выдвинутая автором заявка об изучении опыта взаимодействия народов в регионе, которая несколько «зависает» в тексте исследования;

Данные вопросы и тезисы автора, которые вызывают к дискуссии, не умаляют достоинств настоящего исследования, самое важное в настоящем исследовании то, что, опираясь на распространение модели трёх подсистем культуры, основанной на теоретические положения А. С. Кармина и Л. Уайта, на кочевую культуру, позволяет выявить автору её особенности на разных уровнях. На технологическом уровне это кочевое скотоводство как способ хозяйствования и подчинённые этому образу жизни предметы быта и труда, на социальном - традиционная семья и

нормы родовой взаимопомощи, на духовном - религиозный синкретизм с преобладанием языческого восприятия мира, отражённый и передающийся в символах, мифах и обрядах. Традиционная культура бурят, тувинцев и эвенков, несмотря на значительные различия, наблюдавшиеся среди их групп и родов, проживавших в разных районах, являлась примером кочевой культуры со всеми присущими ей особенностями во всех трёх подсистемах. Системное изучение кочевой культуры в культурологии позволяет понять происходящие в ней процессы и выявить те благоприятные элементы трёх её подсистем, которые могут быть включены в современное культурное пространство.(с.50)

Поддерживая автора в выборе направления исследования соотносим к объединяющему моменту в исследовании еще четвертый конструкт территориальный, который для дальнейших исследований послужит неким «мостом» для автора по изучению процесса трансформации репродуктивной культуры у народов Восточной Сибири в современную эпоху.

Диссертационное исследование, посвящённое анализу репродуктивного поведения в кочевой культуре, соответствует п. 2 «Теоретические концепции культуры», п. 6 «Культура и цивилизация в их историческом развитии», п. 11 «Взаимоотношение универсального и локального в культурном развитии», п. 12 «Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре», п. 18 «Культура и общество», п. 19 «Культура и этнос», п. 23 «Личность и культура» паспорта специальности 24.00.01 - Теория и история культуры (культурология).

Значимость результатов исследования для науки заключается в том, что теоретические выводы могут быть использованы при прогнозировании регионального развития деторождения, при анализе демографических процессов. Выводы и результаты полученные диссертантом, обоснованы и

достоверны, так как опираются на существующую теоретико-методологическую базу гуманитарных исследований.

Практическое значение результатов работы определяется тем, что они могут быть использованы в разработке целевых программ региональных администраций в области социальной работы с населением;

Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации. Считаем целесообразным продолжить работу в направлении решения задачи поиска сохранения в современном обществе традиций репродуктивной культуры народов Восточной Сибири.

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора, в докладах на научно-практических конференциях.

Работа составлена логично, читается с интересом, основные результаты опубликованы. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Структура и объём диссертации определены её содержанием. Она состоит из Введения, двух глав по два параграфа, Заключения и Списка литературы, содержащего 361 наименование. Общий объём диссертации составляет 186 страниц.

Диссертация представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную тему. Новые научные результаты, полученные диссертантом, имеют существенное значение для российской науки и практики в области исследования феномена культуры народов Восточной Сибири в сохранении и трансляции традиции репродуктивной культуры.

Выводы и рекомендации обоснованы. Работа отвечает требованиям ВАК, п.9-14 Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям с точки зрения актуальности, новизны и

практической значимости полученных результатов, а ее автор, Андреева А.В., заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности теория и история культуры (24.00.01)

Отзыв на диссертацию и автореферат обсужден на заседании кафедры Религиоведения и теологии Бурятского государственного университета 29 декабря 2015 г., протокол № 4.

Заведующая кафедрой
«Религиоведение и теология»,
доктор исторических наук,
профессор ФГБОУ ВПО
«Бурятский государственный
университет»

 Гунсема Сандаковна
Митыпова

Подпись Г.С.Митыповой заверяю

12.01.2016

